

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

**Преступления в сфере оказания экстремальных развлекательных услуг:
уголовно-правовой аспект**

Зименс Александр Вячеславович

Студент (специалист)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

E-mail: nnr22rus@gmail.com

Сфера экстремальных развлекательных услуг активно развивается: от аттракционов до квестов и экстремального туризма. Вместе с ростом спроса растёт число происшествий с причинением вреда здоровью участников, а ключевой вопрос заключается в правильной квалификации действий организаторов. Правовой основой привлечения к ответственности выступает ст. 238 УК РФ, особенность которой — бланкетный характер: для квалификации деяния необходимы ссылки на отраслевые нормы. Среди ключевых нормативных актов — Закон РФ от 7.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в частности, ст. 7 и 43), постановления Правительства РФ (например, Правила противопожарного режима), национальные стандарты (ГОСТы — если исполнитель публично заявил о соответствии им), ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также строительные нормы и правила.

Анализ судебной практики выявляет ряд проблем в правоприменении. Во-первых, суды часто ограничиваются указанием на ст. 7 Закона «О защите прав потребителей», закрепляющую лишь общие принципы, а не специальные правила. Например, в деле Кировского районного суда г. Казани (2019, № 1-520/2019) организатор квеста был привлечён к ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ лишь со ссылкой на п. 1 ст. 7 Закона — потерпевшая получила вред здоровью средней тяжести из-за отсутствия средств защиты при прыжке через лаз в полу. Аналогичный подход проявился в деле квеста «Поворот не туда» (Сыктывкар, 2020, № 2-4662/2020): суд отказал в возбуждении уголовного дела, удовлетворив лишь требование о компенсации морального вреда со ссылкой на ст. 7 — участник получил акустическую травму из-за имитации выстрела с использованием зажжённой петарды.

Во-вторых, спорной остаётся роль ГОСТов: по ст. 26 ФЗ от 29.06.2015 № 162-ФЗ они носят добровольный характер, и их нарушение само по себе не всегда влечёт уголовную ответственность. Вышестоящие суды нередко исключают ссылки на ГОСТы из приговоров, что меняет квалификацию и снижает наказания. Так, по делу квеста «Мафия» (Уфа, 2025, № 1-60/2025) суд признал нарушение Закона и ГОСТ Р 70996-2023, ГОСТ Р 71161-2023 при причинении тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнему из-за падения сиденья со стула с магнитным замком. В деле квеста «Голодные игры» (СПб, 2018, № 1-772/2018) суд указал на нарушение Закона и ГОСТ Р 56986 при падении участницы из-за разрыва изношенного каната-тролля (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

В-третьих, отсутствие специального регулирования квест-комнат на уровне законов или постановлений Правительства создаёт правовую неопределённость и затрудняет определение критериев «опасности» услуги. В отсутствие отраслевых норм суды опираются на Закон «О защите прав потребителей»: например, в деле квеста «7-я личность» (Волгоград, 2024, № 1-712/2024) суд установил нарушение пп. 1 и 2 ст. 4, п. 1 ст. 7 Закона при падении участника в яму глубиной 2,5 м без дна (п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ); в деле квеста «Прятки в темноте» (Астрахань, 2023, № 1-243/2023) — нарушение п. 1 ст. 4, п. 3 ст. 7, ст. 10, п. 4 ст. 14 Закона при падении малолетнего участника из-за отсутствия обшивки пандуса (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

В-четвёртых, сложности возникают при квалификации нарушений правил пожарной безопасности. Если нарушение привело к лёгкому или среднему вреду здоровью, деяние квалифицируется по ст. 238 УК РФ, к тяжкому вреду или смерти — по ст. 219 УК РФ (п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 18). Например, в деле квеста «Портной» (Саратов, 2019, № 1-263/2019) суд признал нарушение Закона и Правил противопожарного режима при ожогах участников из-за распыления лака для волос и использования зажигалки в локации с повреждённым автомобилем (п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ). В деле о пожаре в квест-комнате (Махачкала, 2025, № 1-368/2025) действия организатора и аниматоров квалифицированы по ч. 3 ст. 238 УК РФ: гибель двух участниц и тяжкий вред здоровью ещё одному человеку из-за поджога перчатки и её попадания на ёмкость с бензином.

Согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 18, для признания услуги опасной необходимо установить: 1) несоответствие требованиям регулятивного законодательства; 2) реальную опасность для жизни или здоровья. Сценарий квеста с неконтролируемым перемещением в темноте, опасными испытаниями, негодным инвентарём, неожиданным свето-шумовым воздействием без предупреждения, а также отсутствие информирования о рисках — признаки противоправности.

Субъект преступления по ст. 238 УК РФ — руководитель организации, ИП, работник (если мог повлиять на безопасность), лицо без госрегистрации. Не подлежат ответственности работники, на которых не возлагалась обязанность обеспечивать безопасность. Субъективная сторона: по ч. 1 и п. «а», «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ преступление совершается с прямым умыслом к деянию; по п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ — с двойной формой вины (ст. 27 УК РФ): прямой умысел к оказанию опасной услуги и легкомыслие к последствиям. Если виновный сознательно допускает смерть или тяжкий вред либо относится к ним безразлично, деяние может квалифицироваться как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом.

Для корректной квалификации по ст. 238 УК РФ необходимо указывать конкретные нормы отраслевого законодательства, нарушение которых сделало услугу опасной, и разграничивать её с другими статьями УК РФ. Организаторы обязаны обеспечивать безопасность услуг, информировать участников о рисках и правилах, использовать соответствующее оборудование. Правоприменителям нужно учитывать специфику квестов (темнота, контакт с актёрами, скримеры) и оценивать адекватность мер безопасности. Требуется развивать нормативное регулирование квест-комнат, чтобы чётко определить требования к их организации.

Предлагается включить деятельность по организации интерактивных развлекательных мероприятий (квесты, хоррор-квесты и т. [U+200A] п.) в перечень видов деятельности, подлежащих уведомительному порядку начала осуществления (Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 584). Чёткое понимание норм закона и судебной практики поможет снизить риски травматизма, обеспечить справедливое привлечение к ответственности и повысить безопасность развлекательных услуг, защищая права потребителей.

Источники и литература

- 1) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»
- 3) Закон РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей»
- 4) Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

- 5) Щербак, К. Ю. Услуги в сфере организации квестов, не отвечающие требованиям безопасности / К. Ю. Щербак. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 36 (483). — С. 252-254
- 6) Хромов Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права